

УДК 94 (476–15)

С. А. ГринчукУчреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»,
б-р Космонавтов, 21, 224016 Брест, Республика Беларусь, +375 (29) 226 94 19, sergei85sy@mail.ru**ЭСЕРОВСКОЕ ПОВСТАНЧЕСКОЕ ПОДПОЛЬЕ
В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ**

Данное исследование направлено на выявление недостаточно изученных аспектов эсеровского фактора в вооруженной борьбе белорусского народа против польских властей в начале 1920-х годов, связанных с организационно-финансовыми и кадровыми вопросами подпольной и повстанческой деятельности. Переплетение различных интересов как соседних государств, так и белорусских политиков, особенно после подписания Рижского мирного договора 18 марта 1921 года, согласно которому Западная Беларусь вошла в состав Польского государства, весьма усложняло объективное понимание вопроса организации эсеровских повстанческих структур. В полной мере данный вопрос не был раскрыт как отечественными, так и зарубежными исследователями [1—12].

На основе анализа литературных и архивных источников сделан вывод о том, что белорусские эсеры оказали значительное влияние на организацию повстанческого движения на территории Западной Беларуси в 1921—1923 годах. Именно они определяли политику правительства Белорусской Народной Республики, которое находилось в Ковно. И только после отказа литовских властей от финансирования белорусского повстанческого подполья в 1923 году и активной деятельности польской полиции и дефензивы подконтрольное Белорусской партии социалистов-революционеров повстанческое движение на территории Западной Беларуси было фактически свёрнуто.

Ключевые слова: Западная Беларусь; Белорусская партия социалистов-революционеров; вооружённая борьба; Белорусская Народная Республика; польская полиция; дефензива.

Библиогр.: 24 назв.

S. A. GrynychukEducational institution “Brest State A. S. Pushkin University”, 21 Kosmonavtov Blvd., 224016 Brest,
the Republic of Belarus, +375 (29) 226 94 19, sergei85sy@mail.ru**SOCIALIST-REVOLUTIONARY REBEL UNDERGROUND IN WESTERN BELARUS
IN THE EARLY 1920S**

This study is aimed at identifying the insufficiently studied aspects of the Socialist-Revolutionary factor in the armed struggle of the Belarusian people against the Polish authorities in the early 1920s related to the organizational, financial and personnel issues of underground and insurgent activities. The interweaving of various interests of both neighboring states and Belarusian politicians, especially after the signing of the Riga Peace Treaty on March 18, 1921, according to which Western Belarus became part of the Polish state, greatly complicated the objective understanding of the issue of organization of the Socialist-Revolutionary rebel structures. This issue was not fully disclosed by both domestic and foreign researchers [1—12].

Based on the analysis of literary and archival sources, we can conclude that the Belarusian Socialist-Revolutionaries had a significant impact on the organization of the rebel movement in the territory of Western Belarus in 1921—1923. It was they who determined the policy of the BNR government, which was in Kovno. And only after the Lithuanian authorities refused to finance the Belarusian rebel underground in 1923 and the eager activities of the Polish police and Defenziv, the rebel movement on the territory of Western Belarus controlled by the Belarusian Party of Socialist Revolutionaries, was actually rolled.

Key words: Western Belarus; Belarusian Party of Socialist Revolutionaries; armed struggle; BNR; Polish police; defenziva.

Ref.: 24 titles.

Введение. После подписания Рижского мирного договора 18 марта 1921 года Западная Беларусь вошла в состав Польского государства. На территории края польские власти проводили оккупационную политику, главной целью которой было желание ополячить местное население. Такая политика вызывала оппозиционные настроения среди жителей Западной Беларуси. Выразителем данной позиции была Белорусская партия социалистов-революционеров (БПСР), которая оказала значительное влияние на организацию повстанческого движения в Западной Беларуси против польских властей.

Известно, что повстанческое движение, охватившее в начале 1920-х годов край, ослабляло внутривнутриполитическое положение Польши и получало сочувствие и поддержку со стороны Литвы, Германии и СССР. Партизанские отряды, созданные белорусскими эсерами, финансировались литовскими вла-

стями, поступали и немецкие субсидии, Германия была заинтересована в ослаблении Польши как одного из главных союзников Франции. Руководство СССР использовало белорусский фактор в качестве весомого аргумента в отношениях с Польшей. В свою очередь белорусские политики, члены партии БПСР рассчитывали использовать помощь зарубежных государств для реализации планов по созданию независимого белорусского государства.

Материалы и методы исследования. Методологическую основу исследования составили принципы исторического познания — историзма, объективности, системного и ценностного подхода. Принцип историзма обеспечил осмысление процесса становления и развития эсеровского повстанческого подполья в Западной Беларуси в начале 1920-х годов в таких его проявлениях, как организационно-финансовое и кадровое. Принцип объективности опирается на источники, использованные при подготовке исследования, что обеспечивает возможность проверки полученных результатов. Принцип системного подхода позволяет представить эсеровское повстанческое подполье в Западной Беларуси как целостный объект с соответствующей структурой. Принцип ценностного подхода заключался в выявлении исторических индивидуальностей в виде субъектов политической деятельности, а именно руководителей повстанческого подполья в Западной Беларуси.

При рассмотрении данной темы использовались следующие конкретные методы исторического исследования: историко-генетический, историко-типологический и историко-системный. Историко-генетический метод обеспечил понимание процесса зарождения и развития эсеровского повстанческого движения в Западной Беларуси.

Историко-типологический метод позволил определить причины организации подпольного движения в Западной Беларуси, выявить недостаточно изученные аспекты организации эсеровского фактора в вооруженной борьбе белорусского народа против польских властей.

Историко-системный метод позволил создать целостную картину эсеровского подпольного повстанческого движения в Западной Беларуси.

Результаты исследования и их обсуждение. Ассимиляционная политика польских властей в отношении Западной Беларуси определила позицию белорусских эсеров, которые активно начали организовывать повстанческое движение на территории края против польских властей.

20 марта 1921 года усилиями активистов БПСР был создан Центральный Белорусский Повстанческий Комитет (ЦБПК) как организационный центр по подготовке восстания на белорусских землях. Руководителю данной организации В. Прокулевичу было поручено организовать поветовые и волостные повстанческие комитеты, наладить связь с действовавшими на тот момент отдельными партизанскими отрядами [13, с. 23—24]. Курс на организацию вооружённого восстания получил поддержку на I Национально-политической конференции представителей белорусских партий (БПСР, белорусских социал-демократов и социал-федералистов, народных социалистов), которая проходила 26—30 сентября 1921 года в Праге [14, с. 6]. Свидетельством высокой политической зрелости и консолидации белорусских политических сил является информация о конспиративной организации, которая политически подчинялась правительству Белорусской Народной Республики (БНР) во главе с В. Ластовским и готовилась начать восстание на территории Западной Беларуси, а также о подготовке эсерами совместно с Белорусской крестьянской партией «Зелёный Дуб» и при участии монархически настроенных группировок столкновения с Советской Россией и восстания на территории БССР. Данного рода информация содержится в материалах польской полиции и дефензивы о совместной деятельности разных политических групп в Западной Беларуси [15, с. 28—50].

В соответствии с общим планом белорусских эсеров для подготовки выступления белорусского народа против польских властей планировалось создание подпольных структур, в том числе в виде культурно-просветительских организаций, кооперативов, церковных братств и др. Одной из подобных организаций было «Братство белорусских крестьян», или «Братство белорусов» [16, с. 12].

После создания польского марионеточного государства «Срединная Литва» литовские власти делали всё, чтобы помешать выборам в Виленский сейм Срединной Литвы, в том числе началась подготовка антипольского вооружённого восстания. Белорусско-литовское восстание было запланировано на март 1922 года. Деньги на цели восстания давало литовское и германское правительства [12, с. 166—167]. Центром подготовки восстания на территории Западной Беларуси стал Главный белорусский штаб в Ковно, организационно зависимый от главного штаба литовской армии. Литовский штаб, в свою очередь, находился в постоянном контакте с немецким генеральным штабом [17, с. 162]. Параллельно

с Главным белорусским штабом в Ковно продолжал действовать ЦБПК, который в организационном плане зависел от Главного белорусского штаба, получавшего деньги от литовского правительства.

Главным координатором действий белорусских партизан был назначен подполковник А. Успенский. Главному белорусскому штабу подчинялось командование четырёх повстанческих групп, штабы которых осуществляли руководство отделами, а отделы — районами. Районные штабы руководили секциями [17, с. 163]. Существенную роль в организационно-кадровом обеспечении антипольского повстанческого подполья в Западной Беларуси играл Т. Гриб [13, арк. 21, 24, 47].

Ядром I группы повстанцев была территория Виленского повета, её штаб находился в Ковно и имел в своём подчинении белорусские подпольные организации в Вильно. II группа охватывала территорию Ошмянского повета, местом нахождения её штаба должны были стать Ораны [17, с. 162, 172].

III группа руководила территорией Браславского повета со штабом в Уцянах [17, с. 162], который контролировал белорусские подпольно-повстанческие структуры в Виленском, Ошмянском, Вилейском, Дуниловичском, Воложинском, Дисненском поветах [13, с. 14, 20]. Есть данные, что территория деятельности III группы включала и Виленский повет, в котором должны были действовать партизаны I группы [6, с. 64]. Осуществлял руководство III группой полковник М. Бигард. Ему подчинялись непосредственно руководители поветов: «1) Віленскі павет — Антось Бурыяк; 2) Ашмянскі — Янка Саха; 3) Вiлейскі — Пятрусь Заяц; 4) Дунілаўскі — Сымон Скрынка; 5) Валожынскі — Міхалюк Вярбіцкі; 6) Дзісенскі — Габрусь Паршута» [13, с. 14, 20].

Государственная полиция Польши раскрыла деятельность III группы и в феврале—марте 1922 года провела ее частичную ликвидацию. В конце августа 1922 года был ликвидирован район, охватывавший территорию Занаратской, Семяславской, Войстамской и Вишневецкой гмин. Во время ликвидации района был разгромлен сформированный на данной территории отряд из 30 человек. 26 человек были схвачены, остальные смогли сбежать. Однако полностью ликвидировать организационную структуру и деятельность III группы представители польской власти не смогли [17, с. 168].

IV повстанческая группа со штабом в Мерочи действовала в Барановичском, Белостокском, Бельском, Волковыском, Гродненском, Кобринском, Лидском, Несвижском, Новогрудском, Пружанском, Сокульском и Слонимском округах. Руководил данной группой и по совместительству Главным белорусским штабом Вячеслав Разумович (Хмара). Он совместно с В. Масловской, Г. Шиманюком (Скоморох) и другими известными белорусскими деятелями создал разветвлённую подпольную организацию, получившую название «Белорусское братство», или «Братство крестьян-белорусов», ставшую основой IV повстанческой группы. Штаб «Белорусского братства» находился в Мерочи, откуда подконтрольным подпольно-повстанческим единицам отправлялись приказы, поставлялось оружие, деньги, литература [6, с. 64]. Руководитель Бельского отдела Г. Шиманюк осуществлял руководство четырьмя районами: 1) от Гайновки до гмины Влосинки (руководил А. Томашук); 2) от Верховичей до гмины Орля — К. Бартошук (псевдоним Чайка); 3) округа Гродзиско — Д. Леонюк (псевдоним Железная Рука); 4) округ Витово — Е. Иванюк (псевдоним Лес) [18, с. 13]. Г. Шиманюк и его штаб имели связь с эсерами, а через них — с правительством В. Ластовского [2, с. 32].

Вооружение поступало повстанцам из Литвы и Германии. Частично отряды были вооружены оружием, оставшимся после Первой мировой и советско-польских войн. В некоторых поветах повстанцы имели собственные склады оружия, амуниции и взрывчатых веществ, за которыми постоянно присматривали. Партизаны были вооружены карабинами, винтовками, револьверами разных систем, в наличии имелись гранаты и динамит [18, с. 11].

Согласно архивным данным, повстанцы состояли из представителей разных слоёв белорусского общества, начиная от крестьян, интеллигенции, духовенства и заканчивая представителями дворянства [19, с. 4—5]. При этом документальные источники позволяют сделать вывод о доминировании крестьянского элемента в социальной структуре повстанцев и подпольщиков. Пример Гродненского православного епископа Владимира, имевшего агентурную связь с белорусским повстанческим подпольем, красноречиво свидетельствует о сочувствии и поддержке повстанцам со стороны православных иерархов на территории Западной Беларуси [20, с. 109—110].

Непосредственно на территории Литвы в период с 1921 по 1923 год численность повстанческих отрядов и белорусского батальона составляла от 5 до 6 тыс. человек [17, с. 169]. В то же время общее количество белорусских повстанцев на территории Белостокского, Виленского, Новогрудского и Полесского воеводств определить довольно сложно в связи с тем, что организационные структуры четырёх повстанческих групп находились в стадии становления и развития, избегая вооружённых столкновений с польскими силами в целях обеспечения надлежашей конспирации. Например, данных по

группам I и II практически нет, поэтому есть вероятность того, что эти группы существовали только в планах [17, с. 162].

По мнению Е. Мироновича, III повстанческая группа могла насчитывать до 8 тыс. человек, но скорее всего не превышала 4 тыс. человек [11, с. 80; 17, с. 169]. IV группа была наиболее многочисленная, в ее состав могло входить 8 тыс. человек, однако большинство из них не принимало участия в активных действиях [11, с. 80]. Общее количество повстанцев на территории Западной Беларуси в 1921—1923 годах составляло не более 12 тыс. человек [8, с. 119].

По сведениям польских источников, Г. Шиманюк, выдвинувшись на первые роли в «Белорусском братстве», поехал в столицу Литвы Ковно в целях заключения тайного соглашения с большевиками. И, как свидетельствует А. Томашук, такое соглашение Г. Шиманюк и В. Разумович (Хмара) сумели заключить. Согласно данному соглашению, РСФСР обязалась признать Белорусскую республику, которая должна была быть создана на демократических основах в результате восстания. Представители РСФСР обещали начать военные действия против Польши. В свою очередь, В. Разумович и Г. Шиманюк должны были организовать полномасштабное восстание против польских властей на территории Западной Беларуси. Поддержать это выступление планировали и вооружённые силы Литвы [18, с. 13]. Литовское правительство должно было оказывать организационную помощь белорусским повстанцам [12, с. 166—167].

Деньги на цели восстания против польских властей в Западной Беларуси поступали от Германии и Литвы и распределялись между руководителями повстанческих групп. Значительную часть финансовых средств получал В. Разумович, передавая в свою очередь их подконтрольным ему структурам, в частности, после возвращения из Ковно в феврале 1922 года передал Г. Шиманюку 200 000 марок. При этом В. Разумович оказывал финансовую помощь и «зелёнодубцам», что еще раз подтверждает координацию их действий. Вот, что пишет по этому поводу А. Томашук: «У Хмары видел помощника атамана “Зелёного дуба”, который приехал с Ковно, причём видел, что он получил большую сумму денег» [18, с. 13].

Уже в начале марта 1922 года польская полиция получила сведения от своего агента, который проник в организацию, о подготовке к восстанию на территории Западной Беларуси [21, с. 7]. По другим данным, восстание планировалось на май 1922 года [23, с. 13]. В связи с этим полицией были проведены многочисленные аресты. Так, уже в феврале 1922 года были посажены в Белостокскую тюрьму В. Масловская, Е. Матейчук, А. Парун, А. Трипус, С. Жабинский и др. В июне 1922 года были арестованы и направлены в Гродненскую тюрьму П. Юрачка, В. Юрачка, А. Меленкевич и «множество крестьян-белорусов», которые были фигурантами процессов «45-и» и «72-х» в Белостоке и Гродно [9, с. 52]. Часть повстанцев-подпольщиков сумела спрятаться от полицейских в Беловежской пуше и составила костяк отряда, который после приезда из Литвы возглавил Г. Шиманюк. Он, скорее всего, сам принял решение о начале партизанской борьбы против польских властей, так как нет подтверждённой информации о приказе о начале вооружённых действий против польских властей, отданного подконтрольными правительству БНР в Ковно или Литовскому правительству структурами. Вероятно, акция Г. Шиманюка была ответом на аресты польской полицией членов белорусской повстанческой организации. Отряд Г. Шиманюка провёл ряд акций, наиболее известной из которых было нападение на полицейский участок в местечке Клещели в ночь с 27 на 28 апреля 1922 года [22, с. 106]. Поддержка различных слоёв общества способствовала росту размаха партизанского движения, кроме отряда Г. Шиманюка успешно действовали и подразделения В. Разумовича (Хмары), И. Шершня, Я. Хоревского и др. [6, с. 70, 76; 23, с. 4].

Для борьбы с повстанцами польское правительство ввело в крае военное положение и военно-полевые суды. В частности, военно-полевой суд в Белостоке 23 мая 1922 года приговорил к расстрелу партизан А. Томашука, Я. Сахарчука, Я. Пителюка, Д. Мартынюка за нападение на Клещели [24, с. 63—64]. Фактически в конце мая 1922 года был разгромлен и отряд Г. Шиманюка. Скомороху и нескольким его сподвижникам удалось бежать в Литву, где он и продолжил подпольную деятельность против польских властей [13, с. 47].

После того, как 3 февраля 1923 года решением Лиги наций Виленский край был закреплен за Польшей, активная антипольская борьба для Литовского государства потеряла актуальность. Это привело к денонсации летом 1923 года по инициативе литовского правительства белорусско-литовского договора от 1920 года о совместной вооружённой борьбе против Польши [4, с. 26—32]. В связи с этим уменьшалась как финансовая, так и политическая поддержка литовскими властями правительства БНР и подконтрольных ему антипольских подпольно-повстанческих структур.

Заключение. Белорусские эсеры оказали значительное влияние на организацию повстанческого движения на территории Западной Беларуси в 1921—1923 годах, в организационно-кадровом отношении обеспечивая подготовку крупномасштабного антипольского восстания на территории края. Имея поддержку правительства БНР и литовских военных структур, деятели БПСР смогли осуществить масштабные организационно-кадровые и материально-технические мероприятия, которые должны были обеспечить освобождение западно-белорусского края от польской оккупации. Достижению их целей помешала активная деятельность польской полиции и дефензивы, а также отказ в 1923 году литовского правительства от организационной и финансовой поддержки белорусских повстанцев. Не имея надлежательной политической и финансовой поддержки эсеровские структуры сворачивали свою деятельность, некоторые из них постепенно переходили под контроль советских спецслужб.

Список цитированных источников

1. *Полуян, В. А.* Революционное и национально-освободительное движение в Западной Белоруссии в 1920—1939 гг. / В. А. Полуян, И. В. Полуян. — Минск : Госиздат, 1962. — 222 с.
2. *Сорокин, А. А.* Освободительное и революционное крестьянское движение в Западной Белоруссии (1920—1939 гг.) / А. А. Сорокин. — Минск : Изд-во БГУ, 1970. — 172 с.
3. *Сташкевич, Н. С.* Приговор революции: крушение антисоветского движения в Белоруссии. 1917—1925 / Н. С. Сташкевич. — Минск : Университетское, 1985. — 304 с.
4. *Глушакова, Н.* Знешнепалітычныя арыентацыі БПСР (1918—1924 гг.) / Н. Глушакова // Беларус. гіст. часоп. — 1998. — № 3. — С. 26—32.
5. *Хвірысюк, В. М.* Арганізацыя партызанскай барацьбы супраць польскіх уладаў у 1921—1922 г. / В. М. Хвірысюк // Берасцейскі хранограф : зб. навук. прац. — Брэст : Выд-ва Лаўрова, 1999. — Вып. 2. — С. 98—100.
6. *Токць, С.* Беларуска-літоўская партызанка ў Гродзенскім павеце Беластоцкага ваяводства ў 1922—1923 гг. / С. Токць // Białoruski Zeszyty Historyczne. — 2018. — № 50 — С. 61—97.
7. *Cichoracki, P.* Legenda i polityka: kształtowanie się wizerunku Marszałka Józefa Piłsudskiego w świadomości zbiorowej społeczeństwa polskiego w latach 1918—1939 / P. Cichoracki. — Kraków : Księgarnia Akademicka, 2005. — 411 s.
8. *Сыляшыньскі, В.* Барацьба дзяржаўных органаў зь беларускай дыверсійнай дзейнасцю на паўночна-ўсходніх землях міжваеннай Польшчы (1920—1925 гг.) / В. Сыляшыньскі // АРСНЕ Пачатак. — 2007. — № 1. — С. 115—139.
9. *Глагоўская, Л.* Лёс Сяргея Баранава — наймаладзейшага дэпутата сейма міжваеннай Польшчы / Л. Глагоўская // АРСНЕ Пачатак. — 2019. — № 1 (160). — С. 44—60.
10. *Латышонак, А.* Жаўнеры БНР / А. Латышонак. — Вільня : Ін-т беларусістыкі ; Беласток : Беларус. гіст. т-ва, 2009. — 395 с.
11. *Мірановіч, Я.* Найноўшая гісторыя Беларусі / Я. Мірановіч. — СПб. : Неўскі прасцяг, 2003. — 243 с.
12. *Гімжаўскас, Э.* Беларускі фактар пры фармаванні літоўскай дзяржавы ў 1915—1923 гг. / Э. Гімжаўскас. — 2-е выд. — Смаленск : Інбелкульт, 2013. — 216 с.
13. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). — Ф. 325. Воп. 1. Спр. 57.
14. *Ладзеў, У.* Беларускае пытанне ў Другой Рэчы Паспалітай. Уз'яднанне Заходняй Беларусі з БССР / У. Ладзеў // Беларус. гіст. часоп. — 2009. — № 1. — С. 3—15.
15. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБр). — Ф. 67. Воп. 1. Спр. 11.
16. *Латышонак, А.* Здымак партызанаў атамана Чорта / А. Латышонак // Ніва. Тыднёвік беларусаў у Польшчы. — 2013. — № 48. — С. 12.
17. Кароткі нарыс беларускага пытання / рэд., аўт. прадм.: А. Пашкевіч, А. Вашкевіч, А. Чарнякевіч. — Минск : І. П. Логвінаў, 2009. — 395 с.
18. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБр). — Ф. 67. Воп. 1. Спр. 297.
19. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБр). — Ф. 67. Воп. 1. Спр. 327.
20. *Сыч, Р. А.* Паліцыя Польшчы ў барацьбе з беларускім праваслаўным рухам у Заходняй Беларусі ў першай палове 1920-х гг. / Р. А. Сыч // ARS-LONGA : Навуковыя дасягненні і перспектывы : праграма і зб. тэз. III канф. маладых даследчыкаў, Мінск, 21 мая 2020 г. / Ін-т гісторыі НАН Беларусі ; Савет маладых вучоных. — Мінск, 2020. — С. 109—110.
21. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБр). — Ф. 67. Воп. 1. Спр. 294.
22. *Горны, А.* Новая крыніца па гісторыі беларускай партызанкі ў атамана Чорта / А. Горны, А. Кузнецоў, Д. Фіонік // Бэл. гостінэц. — 2018. — № 58. — С. 104—110.
23. *Ёрш, С.* Легендарны атаман / С. Ёрш // Наша Ніва. — 1998. — № 15. — С. 4.
24. Революционный путь Компартии Западной Белоруссии (1921—1939 гг.) / А. Н. Мацко [и др.] ; под ред. А. Н. Мацко и В. Е. Самутина. — Минск : Беларусь, 1966. — 403 с.

Поступила в редакцию 25.04.2022.